

Научное наследие А.А.Холодовича и алтаистика

Опубликовано в кн.: **Материалы международной конференции «Корейский язык и литература в XXI веке. К 100-летию со дня рождения А.А.Холодовича. 4-5 апреля 2006 г. СПб., 2006. С. 6-10.**

Научное творчество А.А.Холодовича приходится на почти полувековой отрезок истории петербургского (ленинградского) востоковедения, на тот период, когда на берегах Невы активно развивалась алтаистика. Эта самостоятельная область сравнительно-исторического языкознания, предметом которой являются три языковые группы - тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские языки, и два относительно обособленных языка, представленных континуумами диалектов и фрагментами различных исторических состояний предшествующих языковых формаций – корейский и японский языки, по своей значимости сравнима с индоевропейстикой, однако же ей до сих пор не придается того значения в характерологическом и сравнительно-историческом изучении отдельных языков, какое имеет индоевропейский характер языков большого количества языков Европы и Азии. Любая научная идея, теория, гипотеза обладает своей историей, а творчество выдающихся представителей науки, к каковым, бесспорно, принадлежал А.А.Холодович, принадлежит истории. Вспоминая А.А.Холодовича в дни юбилея и одновременно намечая перспективы освещения величественной истории петербургской алтаистики, представляется вполне уместным соединить в предлагаемой вниманию читателей работе эти два сюжета.

В библиографии научных трудов А.А.Холодовича нет ни одной работы, посвященной обсуждению проблем алтаистики – обратим внимание на следующее обстоятельство: хотя А.А.Холодович, в отличие от своего старшего современника Г.Рамстедта, не занимался этимологическими исследованиями корейской лексики и корейско-алтайскими сравнениями, но при этом, и это очень важно, ученый не высказывался в печатной форме критически в адрес того, что делали убежденные алтаисты – В.И.Цинциус, О.П.Суник, Н.А.Баскаков, Н.А.Сыромятников и т.д. Только после ухода ученого из жизни некоторые из противников теории генетического родства алтайских языков – собственно не «антиалтаисты», как их часто называют, а «контралтаисты»¹ стали говорить (по счастью не писать!) о том, что А.А.Холодович был скептиком по отношению к алтайской теории и по отношению к алтайской природе корейского языка. О том, что А.А.Холодович был еще и японоведом, инициаторы этих дискуссий попросту забывают...

А.А.Холодович внес неопределимый вклад в описание фонетики, грамматического строя и лексики корейского языка, и надо откровенно сказать о том, что его работы

---

¹ Не признавать теории генетического родства алтайских языков можно двояким образом. Во-первых, можно отрицать родственные связи этих языков между собой, но при этом заниматься поисками родственных связей тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейского и японского языков за пределами алтайской семьи с тем или иным успехом - так, как это делалось в корееведении и японоведении в начале XX века. Это – *антиалтаистика*, но это самостоятельное направление в сравнительно-историческом языкознании, хотя бы и ведущее в тупик. Во-вторых, можно попросту замалчивать проблемы коллективного генезиса и являющихся его следствием отдаленных родственных связей данных языков. Это – *контралтаистика*, по существу ставящая изучаемые языки вне сравнительно-исторического языкознания, хотя и нацеленная на какое-то объяснение истории языков по доступным источникам. Различение этих направлений в критике алтаистики в наши дни представляется весьма важным не только для истории науки, но и для оценки вклада тех или иных исследователей в фундамент алтайского языкознания.

составляют материальную основу для любых сравнительно-исторических исследований в области истории корейского языка в алтайской перспективе. Составленный им корейско-русский словарь, выдержавший три издания,² причем во втором издании расширенный в полтора раза, для большого числа исследователей был и остается важнейшим источником по лексике корейского языка для алтаистов, а его очерк грамматики корейского языка³ – пособием по фонетике, морфологии и синтаксису корейского языка. Не стоит забывать о том, что описательные грамматики отдельных тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских языков также активно используются для извлечения конкретного материала, привлекаемого алтаистами, поскольку ни одна сравнительная грамматика тюркских языков и ни одна монография по сравнительно-историческому изучению монгольских и тунгусо-маньчжурских языков не может представить все языковые факты, которые надлежит использовать компаративистам или которые могут привлечь внимание при решении какой-то частной проблемы.

Будучи корееведом и японистом, А.А.Холодович прекрасно понимал важность данных истории корейского и японского языков для изучения их внешних родственных связей. Уже в своей ранней работе «Строй корейского языка» он перечислил основные письменные памятники, отражающие ранние периоды истории корейского языка, и отметил значение диалектных материалов для «научной истории» корейского языка. Он писал: «Историческому изучению корейского языка препятствует целый ряд обстоятельств: прежде всего следует указать, что до XV века корейцы не имели своей собственной письменности и пользовались китайскими иероглифами... Другой причиной, препятствующей построению научной истории языка, является слабая разработка диалектологии, представленной лишь одним ученым Огура, который к тому же основные усилия положил на обследование южных диалектов, обойдя северные говоры».⁴ Далее А.А.Холодович освещает историю корейского языка таким образом, что ее в его изложении можно представить как процесс смешения китаеязычных и тунгусо-маньчжуроязычных «родов», которых насчитывалось в общей сложности 77.⁵ Такая идея, отвечающая духу времени и выглядящая вполне политкорректной – что опять же важно, в противоположность теории родства корейского и японского языков, якобы оправдывающей японскую оккупацию Кореи – ныне представляет лишь исторический интерес, поскольку признаки собственно смешанного характера фонда исконно корейской лексики и корейской грамматики до сих пор никем из исследователей не выявлены.

А.А.Холодович был хорошо знаком с классической работой Г.Рамстедта «Грамматика корейского языка», которая была издана в 1939 году и появилась в русском переводе, выполненном А.А.Холодовичем, в 1951 году.⁶ К сожалению, примечания А.А.Холодовича к этой книге⁷ касаются корейского письма собственно грамматических проблем корейского языка, но не затрагивают проблем генетических связей корейского языка. Впрочем, высказанное в них утверждение о том, что суффиксальный элемент («частица») *-c-* восходит к глаголу *исид* «быть»,⁸ может содержать решение проблемы происхождения глагольного суффикса ослабленности или имитации действия *-co-/-cö-* в некоторых тунгусо-маньчжурских языках (конкретно – в эвенском). Предисловие к грамматике Г.Рамстедта было написано известным ученым-маньчжуристом Б.К.Пашковым⁹, однако проблематика истории корейского языка, обзор основных публикаций по данной проблеме и теорий происхождения корейского языка едва ли мог быть подготовлен автором этого предисловия без участия А.А.Холодовича.

² Холодович А.А. Корейско-русский словарь. М., 1951. 2-е издание – М., 1958, 3-е издание – М., 1959.

³ Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. М., 1954.

⁴ Холодович А.А. Строй корейского языка. М., 1938. 2-е издание, СПб., 1997. С. 6.

⁵ Там же. С. 6-7.

⁶ Расмтедт Г. Грамматика корейского языка. М., 1951.

⁷ См. там же. С. 226-230.

⁸ Там же С. 227.

⁹ Пашков Б.К. Предисловие // Расмтедт Г. Грамматика корейского языка. М., 1951. С.3-15.

Примечателен тот факт, что в этом предисловии имеются указания и прямые ссылки на работу Е.Д.Поливанова «К вопросу о родственных отношениях корейского и “алтайских” языков»,¹⁰ хотя на момент выхода названной книги в свет еще и речи не было о реабилитации Е.Д.Поливанова, и упоминание его имени выглядит в этом контексте неожиданным. Предисловие к грамматике Г.Рамстедта до сих пор интересно для истории корейско-алтайской проблемы – так, в нем отмечается, что сторонником родства корейского и тунгусо-маньчжурских, а также нивхского и «палеоазиатских» языков был русско-латышский востоковед П.П.Шмидт,¹¹ а о сходстве корейского языка с монгольским и маньчжурским языками говорили в XIX веке еще Н.Я.Бичурин и П.Кафаров, а позднее наряду с П.П.Шмидтом и Г.В.Подставин.¹² Как кажется, сохраняет свое значение вывод, представленный в предисловии к названной работе Г.Рамстедта, согласно которому корейский язык не с южными языками и в частности с японским, а с северными, то есть тунгусо-маньчжурскими, монгольскими, и «тюрко-татарскими» языками.¹³ Во всем сказанном присутствует явное сочувствие к алтайской теории происхождения корейского языка, согласно которой материальные сходства исконно корейской лексики и морфологии с перечисленными выше языками является следствием генетического родства этих языков.

Среди научного наследия А.А.Холодовича внимание алтаистов и историков корейского языка привлекает посмертно изданная брошюра «Материалы по грамматике корейского языка XV века», подготовленная к печати Л.Р.Концевичем.¹⁴ К большому сожалению, как явствует из обзора неизданных рукописей ученого,¹⁵ в нем представлены в основном материалы, касающиеся проблем истории корейского языка по старейшим письменным памятникам и конспекты работ зарубежных исследователей на эту тему. Тем не менее работа А.А.Холодовича с названием «Грамматика корейского языка XV века (по материалам Оды)»,¹⁶ бесспорно, является очень важной для отечественных алтаистов, поскольку именно она – и пока только она – открывает им историческую фонетику корейского языка по данным корейской письменности. Так, существенным добавлением к представлениям о корейском консонантизме является указание на существование в корейском языке «Оды о драконе, летящем в небе» и соответственно в корейском языке XV века таких щелевых согласных, как *φ*, *ш*, *хх*,¹⁷ а лексические материалы, приведенные в качестве иллюстраций, дают интересный материал для сопоставлений корейских форм XV века с формами языков других групп. Весьма значимо для истории алтайских плавных согласных данное автором вслед за японским корееведом К.Маэма указание на сильный и слабый согласные л/р,¹⁸ за которыми, вероятно, скрываются исторически разные согласные. Не менее ценны для исследователей заметки А.А.Холодовича по составу гласных корейского языка XV века, сопровождаемые примерами – в частности, указания на «точечное *а*», противопоставлявшееся другим гласным и впоследствии совпавшее с другими гласными, а также характеристика явлений морфонологии. Эти факты истории корейского языка, показанные А.А.Холодовичем, могут пролить свет на какие-то еще не описанные явления в исторической фонетике иных групп алтайских языков.

Кроме названных работ по корейскому языку, освещающих проблемы его истории, для алтаистики имеют исключительную ценность некоторые грамматические работы

---

¹⁰ Там же. С.6, 9.

¹¹ Там же. С. 6-7.

¹² Там же. С. 9.

¹³ Там же. С.9-10.

¹⁴ Холодович А.А. Материалы по грамматике корейского языка XV века. М., 1986.

¹⁵ Концевич Л.Р. О рукописном наследии А.А.Холодовича // Холодович А.А. Материалы по грамматике корейского языка XV века. М., 1986. С.3-7.

¹⁶ Холодович А.А. Материалы по грамматике корейского языка XV века. М., 1986.С.8-20.

¹⁷ Там же. С.8-11.

¹⁸ Там же. С. 11-12.

А.А.Холодовича, посвященные проблемам синтаксиса – в частности, его статьи о приименном винительном падеже в японском языке¹⁹ и формах передачи чужой речи в японском языке.²⁰ Фактически эти статьи ученого, когда-то направленные на решение проблем описательной грамматики, в наши дни дают нам возможность переходить к обсуждению проблем исторического синтаксиса алтайских языков и в частности, к рассмотрению вопросов исторического синтаксиса алтайских языков и синтаксической реконструкции тунгусо-маньчжурских, монгольских и тюркских языков. Сходная проблематика обсуждалась в одной из статей В.И.Цинциус на материале эвенского языка,²¹ однако описанные в ней преобразования прямой речи в косвенную характерны только для письменного эвенского языка, в устном же эвенском языке чужая речь не имеет специальной маркировки и выделяется только по своему внутреннему согласованию и контрасту с оформлением речи говорящего.²²

Таким образом, различные по своему жанру труды А.А.Холодовича – монографии, статьи, словари, переводы работ зарубежных ученых и примечания к ним – хотя и не соотносятся напрямую с исследованиями в области сравнительно-исторического изучения алтайских языков, но, во-первых, они составляют фактологическую базу для таких исследований, во-вторых, выразительно освещают историю проблемы родственных связей корейского языка и ее состояние на первую половину XX века, в-третьих, они представляют факты истории корейского языка XV века в сопоставлении с современным корейским языком, и, наконец, в четвертых, дают возможность открыть новый горизонт в алтаистике – им является историко-типологическое изучение синтаксиса алтайских языков и общеалтайская синтаксическая реконструкция. Нет больших сомнений в том, что эта общеалтайская синтаксическая реконструкция, в свою очередь, при дальнейшем пристальном внимании к фактам морфологии тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейского и японского языков позволит по-новому представить многие явления морфемики и морфологического строя этих языков, что явится продвижением вперед в изучении сравнительно-исторической морфологии алтайских языков.

---

¹⁹ Холодович А.А. Винительный падеж при имени существительном в японском языке //Советское востоковедение, 1945, № 3. С.218-222.

²⁰ Холодович А.А. «Чужая речь» в японском языке (глава из японского синтаксиса) //Вестник ЛГУ, 1970, № 20, вып. 4. С.157-158.

²¹ Цинциус В.И. Соотношение глагольных форм прямой и косвенной речи в эвенском языке //Теория языка, методы его исследования и преподавания. Л., 1981. С.278-281.

²² См. Бурыкин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме. Социолингвистические и собственно лингвистические проблемы (на материале эвенского языка). СПб., 2004. С. 89.